

Бай Чжи проводила обоих в машину и выдала каждому по защитной маске.

Гу Шиянь взглянул на неё:

— В какую больницу отправили раненого?

Во время задержания девятого господина Гу сотрудники управления правопорядка направили пострадавшего в госпиталь.

— Как его зовут? — спросила Бай Чжи.

— Чи И.

— Понятно, я наведу справки.

— И заодно одолжи телефон.

Бай Чжи покосилась на Цэнь Юя, сомневаясь, стоит ли это делать. Ей не хотелось делиться своим устройством, но мужчина был другом капитана Цэня. Она с замиранием сердца разблокировала экран и протянула телефон:

— Держи.

Гу Шиянь набрал номер:

— Я у входа в отделение управления правопорядка города А, заберите меня.

Щелчок — и на том конце провода слышались лишь холодные гудки. Гу Шиянь славился своей манерой вешать трубку сразу после сказанного, не заботясь о последствиях. Гася экран, он мельком увидел на заставке фотографию своей супруги, и в его глазах промелькнуло понимание.

Бай Чжи почувствовала, как в салоне внезапно похолодало. Увидев, что Гу Шиянь закончил разговор, она молниеносно выхватила телефон обратно.

— Чи И был ранен девятым господином Гу, — произнёс Цэнь Юй. — Хотя он этого не признает, мы можем продержать его двадцать четыре часа, прежде чем отпустить.

— Хорошо, капитан Цэнь, — Бай Чжи поспешно выскочила из машины.

Оказавшись на улице, она с облегчением прижала ладонь к груди, надеясь, что он не успел рассмотреть её обои на экране.

Когда Бай Чжи ушла, двое мужчин в машине переглянулись. Воцарилось молчание — казалось, пока они не говорят, им не нужно прощаться. Цэнь Юй сидел в полумраке, и тени скрывали

половину его лица. Он прикрыл глаза и тихо спросил:

— Ты ведь давно знал, что в баре нет наркотиков девятого господина Гу? Сегодняшняя встреча вовсе не была сделкой.

— Верно, — ответил Гу Шиянь. — Информация, которую вы получили, была намеренно слита самим девятым господином. Он пришёл сегодня только ради встречи со мной. В то же время он хотел вычистить ряды своих подчинённых и избавиться от внедрённых агентов. Ваши люди и осведомители в отделении уже раскрыты. Когда я вошёл и увидел в комнате только Цзян Бая и остальных, я понял, что цель девятого была лишь в разговоре со мной, но было уже поздно. Это доказывает, насколько важной для него была эта встреча, раз он решился нарушить баланс, который выстраивал годами.

Гу Шиянь повёл бровью, пытаясь разгадать истинные мотивы девятого господина — зачем ради такой встречи поднимать столько шума?

— Шестой, у тебя есть досье на девятого господина Гу? — спросил Гу Шиянь.

— Прости, босс, — отозвался голос в наушнике. — Временная шкала девятого господина словно стёрта кем-то.

— Стёрта? — нахмурился Гу Шиянь.

— Да, босс.

Похоже, в этот маленький мир кто-то вмешался.

— А ты можешь узнать, что стало с двумя задержанными?

— Босс, их держат в подвале того самого завода по производству наркотиков. Девятый господин ещё не успел ими заняться.

Цэнь Юй слушал объяснения Гу Шияня, и его лицо помрачнело.

— Те двое... они уже...

— Нет, Юйюй, — Гу Шиянь обнял его. — Я вытащу их, слышишь? Я рядом.

Цэнь Юй прислонился лбом к голове Гу Шияня, собираясь сказать, что его собственная безопасность тоже важна, но промолчал — для него самого важнее всего был именно Гу Шиянь. Тот, желая отвлечь своего мальчика, усмехнулся:

— Юйюй, где ты успел найти себе соперника в любви?

— М? Какого соперника? — Цэнь Юй не сразу понял, о чём речь.

— Та девчонка, что держала телефон, поставила твоё фото на заставку.

— Я отказал ей, — пояснил Цэнь Юй.

— Я знаю. Но не используй свои фото в качестве обоев, это небезопасно.

Шестой прокомментировал в наушнике:

— Босс, у тебя просто проснулась собственническая натура. На том фото даже лица толком не разобрать, а ты просто не хочешь, чтобы у других было хоть что-то твоё, раз у самого нет хорошего снимка маленького злодея.

— Да, не отрицаю, — отозвался Гу Шиянь.

— Ты просто невыносим, босс, — фыркнул Шестой. — И о маленьком злодее позаботился, и свою привязанность показал, и фото заставил удалить.

Тем временем Бай Чжи, почувствовав, словно за ней наблюдают, поёжилась от холода. Она поспешно вернулась к машине:

— Чи И в больнице Эйр, остальные распоряжения я передала.

— Спасибо, девочка, — сказал Гу Шиянь.

— ...Её зовут Бай Чжи, — поправил Цэнь Юй.

— О-о, Бай Чжи, значит? В следующий раз дашь мне попробовать твои кулинарные таланты.

Бай Чжи посмотрела на них двоих, чувствуя исходящую от друга капитана неприязнь.

— Я... я не очень вкусно готовлю, — вежливо отказалась она.

Гу Шиянь взглянул на часы — машина для него уже подъезжала. Он надел маску и передал Цэнь Юю ключ-карту от своего номера в отеле. А затем, желая позлить Бай Чжи, он прямо на её глазах коротко поцеловал Цэнь Юя через маску:

— Я ухожу, за мной приехали.

Он вышел из машины, огляделся и, не оборачиваясь, сел в подошедший автомобиль. Цэнь Юй проводил машину взглядом, чувствуя, как внутри образовалась пустота — он начал скучать по нему, едва тот успел отъехать.

Бай Чжи украдкой спросила:

— Капитан Цэнь, кто этот красавчик?

— Мой возлюбленный.

Бай Чжи опешила. Ну зачем она спросила? Теперь шансов завоевать капитана Цэня не осталось совсем. Она грустно вздохнула.

— Он — моя любовь на всю жизнь, — добавил Цэнь Юй.

Бай Чжи смотрела на нежный, полный любви взгляд капитана и чувствовала одновременно зависть и восхищение. Пытаясь скрыть разочарование, она пошутила:

— Значит, всё дело в том, что я не того пола?

— Пол тут ни при чём. Это может быть только он.

— Капитан Цэнь, вы разрушили даже ту крошечную надежду, которой я себя утешала! — наигранно возмутилась она.

— Бай Чжи, ты ещё молода, встретишь кого-то лучше меня.

— Не хочу слушать! Капитан Цэнь — самый лучший!

Видя, что она не унимается, Цэнь Юй сменил тему:

— Ты ведь сделала моё фото?

Бай Чжи возненавидела Гу Шияня всей душой.

— Я поменяю, капитан Цэнь, но можно хотя бы не удалять?

— Нет. У нас специфическая работа, даже свои фотографии нельзя ставить на заставку, понимаешь?

— Поняла, — уныло ответила Бай Чжи.

Цэнь Юй пересел на водительское место:

— Куда тебя отвезти?

— До управления правопорядка, пожалуйста.

— Давай лучше домой, там сейчас всё равно пусто.

— Улица Байлань, дом 41, район Чаоян.

Бай Чжи откинулась на спинку сиденья, чувствуя, что жизнь потеряла всякий смысл.

— Приехали. Я не пойду наверх, — сказал Цэнь Юй.

— Хорошо, — Бай Чжи замаялась. — Капитан Цэнь, подождите! Еда, которую я готовила, лежит там, наверху. Вы обещали, не смейте отказываться!

— Хорошо.

— Я быстро, ждите меня!

Цэнь Юй смотрел вслед убегающей Бай Чжи, как на ребёнка, и беспомощно покачал головой. Он постукивал пальцами по рулю, раздумывая, что делать дальше. Как поступить с девятым господином? С возвращением Гу Шияня старые планы больше не работают. Но Цэнь Юй никак не мог отделаться от мысли, что что-то упустил.

Тук-тук-тук.

Цэнь Юй опустил стекло. Бай Чжи, засмотревшись на него, едва не впала в транс — как же он хорош, когда опускает стекло!

Цэнь Юй слегка постучал по дверце, возвращая её к реальности:

— Где еда?

Бай Чжи поспешно протянула ему пакет. Цэнь Юй принял его и положил на пассажирское сиденье. В этот момент, при свете уличного фонаря, Бай Чжи случайно заметила на шее капитана след от засоса. Она пришла в ярость — её любимый кочан капусты объела какая-то свинья!

— Капитан, что это у вас на шее? И что с вашей одеждой? — воскликнула она.

Цэнь Юя внезапно осенило: он вспомнил, что запер официанта в комнате уже целые сутки назад.

— У меня дела, я поехал, — бросил он.

— О, хорошо...

Бай Чжи смотрела, как закрывается окно, и белый фургон, подобно метеору, срывается с места. Она осталась стоять посреди ветра, разочарованная в жизни.

<http://bllate.org/book/22461/2362874>